

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ПОЕТ СЛАВА БОНДАРЕНКО

ГАСНЕТ свет.

Звучит увертюра к опере Верди «Дон Карлос». На фоне трагедии страдающего, восставшего народа проходит перед нами скорбная история любви опального герцога Дона Карлоса и его мачехи — испанской королевы Елизаветы, жены Филиппа II. Лицо королевы озарено печальным светом. Движения величавы и сдержанны. Высокий, шитый жемчугом воротник, оттеняет благородные, удлиненные линии лица...

Лирической поэмой любви и скорби звучат все ее арии, дуэты с Карлосом.

Целомудренная кротость, нежность, самоотверженность в соединении с силой духа — такой остается в нашей памяти Елизавета в исполнении заслуженной артистки РСФСР Славы Ефимовны Бондаренко, солистки Куйбышевского театра оперы и балета.

Десять лет назад, после окончания Ташкентской консерватории, молодая певица приехала в наш город. На первых же спектаклях она привлекла внимание зрителей музыкальностью, звучным, красивым голосом редкого металлического, как говорят специалисты, тембра, чистой интонацией. Исполнение партии Марии в первом спектакле в опере «Мазепа» Чайковского показало, что ее голос, сценическое поведение обладают большой драматической силой.

На оперную сцену она пришла не новичком. Еще учась в музыкальном училище по классу виолончели, а затем в консерватории на вокальном отделении, она работала в качестве концертной певицы, аккомпаниатора, иллюстратора в оперном классе. А со второго курса консерватории ее уже приглашали петь сольные партии в Ташкентском оперном театре имени Алишера Навои. С большим успехом исполняла юная певица партию Лизы в опере «Пиковая дама».

Куйбышев стал ее родным городом, а театр — творческой мастерской, где артистка создала галерею женских образов, различных по характеру, национальности, социальной принадлежности. Свообразием отличаются ее героини: Чю-Чю-Сан, Ярославна, Тоска, Лиза, Земфира, Елизавета Ва-

С. Бондаренко в роли Ярославны.
Рисунок В. Клецеля.

луа. Все они дороги актрисе. С каждой связаны поиски, труд, неудачи, тревоги, находки, радости открытий. Опера Пуччини «Тоска» занимает в ее репертуаре одно из ведущих мест. В ней она поет главную партию.

Действие оперы происходит в Италии в прошлом столетии. В атмосфере кровавого политического террора разыгрывается драма двух молодых римлян — художника Каварадосси и его возлюбленной, актрисы Флорин Тоски. При первом появлении ее в исполнении С. Бондаренко нас пленяет изящество, живописная небрежность движений, внешнее спокойствие. Она ничем не обнаруживает глубокой тревоги и смятения, охвативших ее, а поведение Каварадосси показалось ей странным...

Но вот зазвучал ее голос, насыщенный внутренней тревогой, и перед слушателями обнаружилось незащищенное любящее женское сердце, страдающее от сомнений и ревности. Ариозо «Наш домик маленький» — своеобразный поэтический рассказ, пленяющий изяществом гармонии, мягкостью мелодических очертаний — исполняется певицей проникновенно, лирично. Здесь даже паузы служат продолжением лирического откровения.

Мы видим и слышим Тоску нежной и любящей (дуэт первого действия). Но к полному раскрытию характера, темперамента героини актриса подходит в самых трагических и впечатляющих сценах допроса и расстрела Каварадосси. В кабинете у начальника полиции Тоска слышит крики истязуемого палачами возлюбленного.

Голос ее насыщен разнообразными красками — то пламенеет гневом, то выражает мольбу, страх, готовность к самопожертвованию. Переход от отчаяния к неудержимой ярости завершается убийством Скарпиа — начальника полиции. Гибель Каварадосси и последовавшую за ней смерть Тоски мы «сопереживаем» вместе с актрисой, которая так поэтично и искренно поведала нам эту историю любви.

Бесконечный поиск средств выражения — беспокойный удел творческой натуры. Очевидно, поэтому очень часто концертмейстер Т. И. Кац слышит голос Славы Ефимовны: «У вас не свободный час? Позанимаемся еще?».

Из года в год любители оперы замечали, как утончается музыкальная фразировка артистки, совершенствуется логика динамических оттенков, ясность и простота музыкально-вокального рисунка. Постигание особенностей различных вокальных стилей становится все более тонким.

Это было хорошо заметно в следующем образе, созданном ею, — Ярославне. Игорь, Ярославна — образы обобщенные, в них собраны лучшие черты национального характера той поры. И это помогло актрисе создать «свою» Ярославну.

Уже в самом начале, в сцене прощания с князем Игорем, артистка остро чувствует замысел композитора, заложенный в музыку: в последней фразе на слове «прощай!» нота оглодена, оркестр молчит.

Но певица нашла такую окраску звука, в котором слышится предчувствие плача, таящего народного бедствия... Вот где помогли способность к ровности звуковедения, крепкая опора звука, «широкое» пение, свойственные певице. В последующей сцене набата («В поле рыщут половцы, грабят, жгут посад...») для каждого оттенка психологического состояния она находит лаконичные, но броские штрихи выражения в голосе, движениях, поведении. Ярославне страшно за судьбу Руси.

Такая подача роли подготавливает нас к «Плачу Ярославны» — обобщенному образу бедствующей Руси под игом половцев. Долго мы потом вспоминаем одинокую женскую фигуру на стене Пугивля, горестный голос, обращенный к ветру, Днепру, солнцу... Но вот радостно взметнулись руки актрисы. Она, оставаясь на месте, создает впечатление неудержимого стремления вперед — возвратился из плена Игорь.

В дуэте «Он — мой сокол ясный!» голос ее напоен пламенными, радостными интонациями. Она вместе с Игорем клянется освободить Русь, как настоящая соратница во всех его замыслах и делах.

Весь круг своих жизненных наблюдений, впечатления от встреч со зрителем, природой, с героями литературы, живописи, музыки, ваяния актриса умеет включить в свое творчество, отбирая наиболее близкое к индивидуальности своих героинь. А это неиссякаемый родник творчества.

Л. СОКОЛОВА.